

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію безъ пересылки **три руб. сер.**, съ пересылкой **3 р. 60 к. сер.**

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ

1 и 16 чисель.

1-го февраля. № 3. 1873 года.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРОЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССИЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ **НАШИМЪ** подданнымъ:

Всемогущему Богу угодно было отозвать къ Себѣ Любезнѣйшую Тетку **НАШУ** Государыню Великую Княгиню Елену Павловну. Ея Императорское Высочество скончалась въ 9-й день сего Января, послѣ кратковременной, но тяжкой болѣзни, на 67 году отъ рожденія. Возвѣщая о семъ горестномъ событіи всѣмъ **НАШИМЪ** вѣрноподданнымъ, **МЫ** пребываемъ увѣрены, что они раздѣлятъ скорбь,

постигшую ИМПЕРАТОРСКІЙ Домъ НАШЪ, соединять теплыя молитвы свои съ НАШИМИ объ упокоеніи въ Царствѣ Праведныхъ души усопшей Великой Княгини, и сохранять благодарную память къ Ея полувѣковой жизни въ Россіи, исполненной неутомимой дѣятельности на поприщѣ благотворительности и полезнаго просвѣщенія.

Данъ въ С.-Пстербургѣ въ 9-ый день Января, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ семьдесятъ третіе, Царствованія же НАШЕГО въ восемнадцатое.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ.»

О кончинѣ Ея Императорскаго Высочества Государыни Великой Княгини Елены Павловны.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали вѣдѣніе Правительствующаго Сената, отъ 10 сего Января, съ препровожденіемъ, для повсемѣстнаго обнародованія Высочайшаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Манифеста, послѣдовавшаго въ 10 день сего же Января, о кончинѣ Государыни Великой Княгини Елены Павловны. Приказали: 1) Означеннаго Высочайшаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Манифеста, напечатать потребное количество экземпляровъ, разослать, для повсемѣстнаго обнародованія, при печатныхъ указахъ, въ Московскую и Грузино-Имеретинскую Святѣйшаго Синода Конторы, къ Синодальнымъ Членамъ, Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ и въ Ставропитіальныя Лавры и монастыри, съ тѣмъ, чтобы, по полученіи сихъ указовъ и надлежащемъ предувѣдомленіи мѣ-

стныхъ Гражданскихъ Начальствъ, отправить во всѣхъ соборахъ, монастыряхъ и церквахъ, въ епархіяхъ состоящихъ, предъ Литургією, панихиду по преставльшейся Государынь Великой Княгинь Еленъ Павловнъ:—Преосвященнымъ Архіереямъ и Настоятелямъ монастырскимъ самимъ, а въ прочихъ мѣстахъ начальствующимъ соборнѣ (кромя С.-Петербурга, гдѣ сдѣлано по сему случаю особое распоряженіе), и чтобы впредъ поминаеніе по Ея Императорскомъ Высочествѣ совершаемо было въ теченіи трехъ мѣсяцевъ. На эктеніяхъ же и во всѣхъ церковныхъ служеніяхъ имени новопреставльшейся Ея Императорскаго Высочества Государыни Великой Княгини Елены Павловны по общей формѣ, не возносить. 2) О такомъ распоряженіи сообщить Правительствующему Сенату вѣдѣніемъ. Января 11 дня 1873 года.

По ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію.

О лицахъ духовнаго сана, имѣющихъ право на соприсчисленіе къ ордену Св. Анны 3-й ст. по статуту сего ордена.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 16 Ноября сего года № 4153, съ приложеніемъ копіи съ Высочайшаго повелѣнія 31-го Октября 1872 года объ исполненіи послѣдовавшаго въ Государственномъ Совѣтѣ мнѣнія о лицахъ духовнаго званія, имѣющихъ право на соприсчисленіе къ ордену Св. Анны 3-й ст. Въ означенномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта изъяснено: Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Законовъ и Государственной Экономіи и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представле-

ніе Высочайше утвержденного Присутствія по дѣламъ Православнаго Духовенства о лицахъ духовнаго званія, имѣющихъ право на сопричисленіе къ ордену Св. Анны 3-й ст., и соглашаясь въ существѣ съ заключеніемъ означеннаго Присутствія, мнѣніемъ положили: пунктъ 20, ст. 581, Учр. Орд. (Св. Зак. Т. I), въ коей указываются лица, имѣющія право на полученіе третьей степени ордена Св. Анны, изложить слѣдующимъ образомъ: п. 20. «Протоіерей или священникъ, исправлявшій съ особеннымъ усердіемъ двѣнадцать лѣтъ сряду одну и ту же должность благочиннаго или члена Духовной Консисторіи, Духовнаго Правленія, Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, Правленія Семинаріи или духовнаго училища отъ епархіальнаго вѣдомства». Приказали: Объ изъясненномъ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта для свѣдѣнія и надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства и исполненія, дать знать циркулярно печатными по Духовному Вѣдомству указами. Декабря 23 дня 1872 года.

Объявленіе благодарности Главнаго Управленія Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ—Курской губерніи, Рыльскаго уѣзда с. Мокшева священнику

I. Покровскому.

Въ исполненіе Архипастырской Его Высокопреосвященства резолюціи, послѣдовавшей 4 Января 1873 года на отношеніе Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода о ходатайствѣ Предсѣдательствующаго въ Главномъ Управленіи Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы относительно напечатанія во всѣхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ нежеслѣдующей замѣтки, — объявляется:

» Приходскій Священникъ села Мокѣева, Курской губерніи Рыльскаго уѣзда, по прочтеніи воззванія Новгородскаго мѣстнаго управленія къ сельскимъ обществамъ этой губерніи, счелъ, какъ пастыръ церкви, долгомъ своимъ въ первое же воскресенье прочесть его въ храмѣ своимъ прихожанамъ и объяснить имъ всю важность тѣхъ христіанскихъ цѣлей, которымъ посвятило себя Общество попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ. Вслѣдствіе сего крестьяне выразили общее желаніе жертвовать въ пользу Общества по одной копейкѣ ежегдетно, съ каждаго домохозяина. По немедленному приговору собрано три руб., составляющіе пожертвованіе ста домохозяевъ Мокѣевскаго прихода, за 1872 годъ; деньги эти, съ приложеніемъ одного рубля, пожертвованнаго съ тою же цѣлію Священникомъ Покровскимъ, препровождены имъ въ Новгородское мѣстное Управленіе.

Главное Управленіе, по полученіи извѣщенія о томъ отъ сего послѣдняго Управленія, въ засѣданіи 8-го Ноября постановило: выразить благодарность Главнаго Управленія Священнику Покровскому за столь полезное содѣйствіе его увеличенію денежныхъ средствъ Общества».

*Распоряженіе С.-Петербургской Духовной Консисто-
рии относительно церковной отчетности по новымъ
формамъ.*

1872 года, ноября 15 дня. По указу Его Императорскаго Величества вторая экспедиція с.-петербургской духовной консисторіи слушали: указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода о ежегодномъ представленіи отчетности о церковныхъ доходахъ по новой формѣ. Въ указѣ семъ изъяснено слѣдующее: «Контроль при Святѣйшемъ

Синодѣ, разсмотрѣвъ возбужденный орловскою духовною консисторіею вопросъ относительно отчетности въ доходахъ отъ продажи свѣчъ, вѣчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы, а также въ кружечныхъ и кошельковомъ сборахъ, нашель, что на точномъ основаніи 5 пункта правилъ, Высочайше утвержденныхъ въ 21-й день декабря 1870 года и изъясненныхъ въ циркулярномъ указѣ Святѣйшаго Синода, отъ 3 января 1871 года за № 3, свѣчные доходы слиты нынѣ съ кошельковымъ и кружечнымъ сборами въ общіе церковные доходы, которые, по существующимъ правиламъ, повѣряются только духовными консисторіями, безъ передачи въ мѣстные ревизіонные комитеты, составляющіе среднюю ревизіонную инстанцію, для повѣрки съ подлинными документами отчетовъ, восходящихъ на ревизію въ контроль при Святѣйшемъ Синодѣ; причемъ, на основаніи тѣхъ же правилъ, ревизія, какъ свѣчнаго сбора, такъ равно и дохода, получаемого отъ продажи вѣчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы, въ контролѣ при Святѣйшемъ Синодѣ съ 1 января 1871 г. прекращается. А потому, контроль съ своей стороны полагаетъ: 1) составленіе свѣчныхъ и вѣчиковыхъ отчетовъ и представленіе ихъ, по существующимъ нынѣ правиламъ и формамъ, во временные ревизіонные комитеты съ 1 января 1871 г. прекратить, и 2) поручить епархіальнымъ начальствамъ, замѣня нынѣ представляемыхъ въ Святѣйшій Синодъ ежегодныхъ вѣдомостей, доставлять въ контроль при Святѣйшемъ Синодѣ, по истеченіи каждаго года, вѣдомости о всѣхъ церковныхъ капиталахъ, сборахъ, доходахъ и пожертвованіяхъ, по составленнымъ имъ подь лит. А, Б, В и Г формамъ; по полученіи означенныхъ вѣдомостей отъ всѣхъ епархій, контролемъ будутъ представляемы общія вѣдомо-

сти для представленія установленнымъ порядкомъ на усмотрѣніе Святѣйшаго Синода. Приказали: Изложенное въ настоящемъ предложеніи заключеніе контроля при Святѣйшемъ Синодѣ, а равно и составленныя контролемъ новыя формы ежегодныхъ вѣдомостей о движеніи церковнаго капитала, подъ лит. А, Б, В и Г, утвердить; о чемъ и дать знать по духовному вѣдомству циркулярнымъ указомъ съ приложеніемъ означенныхъ формъ, къ должному, въ потребныхъ случаяхъ, руководству». При указѣ семь получены консисторіею четыре вѣдомости новой формы: А) о приходѣ, расходѣ и остаткѣ денежныхъ суммъ по церквамъ. Б) перечневая—сборамъ, доходамъ и пожертвованіямъ. В) перечневая расходамъ и Г) о пожертвованіяхъ, имѣющихъ особое назначеніе. Получивъ сей указъ, II-я экспедиція консисторіи, усмотрѣла, что, для предотвращенія затрудненій при составленіи отчетовъ по новой формѣ, необходимо заготовить предварительно печатные бланки вѣдомостей въ достаточномъ количествѣ для всѣхъ церквей епархіи и, казавъ оныя въ с. петербургской синодальной типографіи, съ уплатою за сіе денегъ по прежнему порядку,—получила и разослала сіи бланки по благочиніямъ заблаговременно, при краткихъ указахъ. Приказали: 1) Во исполненіе сего указа Святѣйшаго Правительствующаго Синода, составленіе свѣчныхъ и вѣнчиковыхъ отчетовъ по существовавшимъ доселѣ правиламъ и формамъ и представленіе ихъ во временныя ревизіонныя комитеты, съ 1 января 1871 г. прекратить и о семъ дать знать, между прочимъ, с.-петербургскому временно-ревизіонному комитету, на имя старшаго члена онаго,—Петропавловскаго собора священника Алексѣя Шинунова. 2) Въ примѣненіе же 2-го пункта указа, предписать благочиннымъ и причтамъ церквей,

чтобы они, взаимно доселѣ представляемыхъ въ консисторію ежегодныхъ вѣдомостей, подавали въ послѣдующее время, по истеченіи каждаго года, начиная съ будущаго 1873 г., за текущій и 1872 г., вѣдомости о всѣхъ церковныхъ капиталахъ, сборахъ, доходахъ и пожертвованіяхъ, по новымъ формамъ подъ лит. А. Б. В и Г, уже разосланнымъ по епархіи; при чемъ предписать, чтобы: а) причты, составивъ отчеты, заблаговременно представляли ихъ благочиннымъ, и б) благочинные, повѣривъ сіи отчеты съ книгами и составивъ изъ нихъ общіе благочинническіе, присылали ихъ при рапортахъ, не позже первыхъ чиселъ января мѣсяца, во II-ю экспедицію консисторіи, и в) чтобы тѣ и другіе, во избѣжаніе запутанности, раздѣльно показывали въ итогахъ капиталы градскихъ церквей отъ уѣздныхъ,—однако же въ одной и той же вѣдомости, съ составленіемъ благочинными общихъ итоговъ по всему своему округу, а равно и съ точностію вносили суммы въ подлежащія имъ графы; г) въ случаѣ же какихъ недоразумѣній, оныя выясняли-бы въ послѣдней графѣ, подъ названіемъ «примѣчанія», а въ вѣдомости подъ лит. Б, подъ итогами, но выше своихъ подписей. Определеніе сіе утверждено его преосвященствомъ къ исполненію.

При семъ II-я экспедиція считаетъ не бесполезнымъ войти въ разъясненіе частныхъ касательно составленія новыхъ отчетовъ, а именно; 1) причты и благочинные прежде всего должны написать въ вѣдомости подъ лит. А, остатоки къ 1-му января: билетами, какихъ-бы наименованій они ни были, и наличными деньгами, и общій итогъ ихъ—какъ будетъ слѣдовать по приходорасходнымъ книгамъ; 2) потомъ надлежитъ выставить, по вѣдомости подъ лит. Б, годовые итоги, по книгѣ прихода, а) *кружечнаго сбора*

б) кошельковаго и в) чистой свѣчной прибыли, включая сюда и огарочный воскъ съ общимъ итогомъ всѣхъ трехъ статей; годовой итогъ дохода отъ оброчныхъ статей всякаго наименованія: домовъ, лавокъ, земель, лѣсовъ и т. п.; д) пожертвованій въ пользу церквей и причтовъ, но только своей епархіи, т. е. причты своей церкви, благочинные своего округа, консисторія всей епархіи, внося въ сію графу одни пожертвованія денежныя, а не матеріальныя, наприм. ризами, свѣчами и т. п., о которыхъ, начиная съ суммы стоимости на сто руб., дѣлаются по существующему порядку, особыя, въ концѣ года, представленія въ І-ю экспедицію консисторіи; е) чистая же прибыль отъ продажи вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы, по новымъ о нихъ правиламъ, сосредоточивается въ консисторіи, а потому причты и благочинные въ графѣ о семъ не могутъ дѣлать никакихъ выводовъ; затѣмъ, причты и благочинные изъ предыдущихъ статей имѣютъ сдѣлать общіе итоги: одинъ билетами и наличными, не раздѣляя пожертвованій въ пользу причта отъ поступившихъ на церковь, другой же итогъ общій для билетовъ и наличныхъ денегъ; сей послѣдній итогъ слѣдуетъ перенести въ вѣдомость подъ лит. А, въ графу прихода, и вывести въ слѣдующей графѣ итогъ двухъ предыдущихъ суммъ: остаточной и поступившей въ отчетномъ году; послѣ сего должно составить вѣдомость подъ лит. В, гдѣ по книгѣ расхода, въ первой графѣ, по церкви, слѣдуетъ выставить итогъ всякихъ расходовъ на оную, какъ-то: по исправленію зданія, на ризы, утварь и иконы, на масло, свѣчи, вино, ладонь, просфоры, отопленіе, наемъ сторожей, по содержанію ея въ благопристойности и т. п., во второй графѣ означить общій итогъ всѣхъ расходовъ на церковные дома, или наемныя помѣщенія для прич-

товъ, какъ-то: по ремонту домовъ, отопленію ихъ, наемъ дворниковъ, трубочистовъ, взносы поземельныхъ и страховыхъ денегъ, по содержанію зданій въ опрятности и т. п.; въ третьей графѣ поставить сумму 21⁰/₁₀₀ сбора, не по нормальной цифрѣ, а въ томъ количествѣ, въ какомъ она дѣйствительно представлена: въ четвертой графѣ—взносъ на Александровское училище по распоряженію окружнаго съѣзда, постоянный и дополнительные; пятая графа расхода, по вѣдомости подъ лит. Б. причтовъ и благочиній не касается и принадлежитъ въ отчетности консисторской; въ шестой графѣ мелочныхъ расходовъ выводится итогъ случайныхъ расходовъ по мелочамъ, въ родѣ платы денегъ по почтѣ за экстренную посылку указовъ и т. п. Изъ всѣхъ предыдущихъ статей выводится одинъ итогъ билетами и наличными безраздѣльно, другой—общій для билетовъ и наличныхъ денегъ; сей послѣдній итогъ долженъ быть внесенъ въ вѣдомость подъ лит. А, въ расходную графу; засимъ, по сей же вѣдомости, должно вычесть расходъ изъ суммы прихода денегъ съ остаточными, и разность означить въ остаткѣ къ будущему году: а въ послѣдней графѣ остатокъ сей выставить раздѣльно билетами и наличными деньгами; при чемъ и пожертвованія въ пользу причтовъ, какъ вошедшія въ приходную графу, необходимо будутъ значиться и въ общемъ остаткѣ; что касается до послѣдней вѣдомости подъ лит. Г, *то въ нее вносятся, въ подлежащія графы, не тѣ пожертвованія, которыя поступаютъ въ пользу церквей и причтовъ с.-петербургской епархіи* (сіи пожертвованія пишутся въ приходной вѣдомости въ лит. Б, въ своей графѣ и расходуются по распоряженію мѣстнаго епархіальнаго начальства), а тѣ, которыя поступаютъ въ пользу другихъ епархій,

имѣютъ особое назначеніе и составляютъ категорію переходящихъ суммъ; суммы сіи собираются различнымъ образомъ: а) взносомъ, б) по подпискамъ отъ причтовъ и церквей и в) въ учрежденныя по церквамъ кружки; такимъ образомъ, во второй. наприм. графѣ «на вспоможеніе духовенству», пишется итогъ извѣстнаго сбора, поступающаго отъ причтовъ ежегодно по указу Святѣйшаго Синода, 14 ноября 1866 г.; въ пятой графѣ—на возстановленіе православія на Кавказѣ—сборъ изъ кружекъ для сего учрежденныхъ и т. п. Затѣмъ, въ с.-петербургской епархіи имѣются сборы и расходы отъ церквей, причтовъ и отчасти прихожанъ: 1) на вдовъ и сиротъ духовнаго званія; 2) въ попечительство; 3) на Александроневскій домъ призрѣнія бѣдныхъ духовныхъ; 4) на леченіе бѣдныхъ въ больницахъ приказа общественнаго призрѣнія; 5) на погребеніе призрѣваемыхъ челоуѣоболюбивымъ обществомъ; 6) призрѣнія, по приходскимъ обществамъ вспомошествованія бѣднымъ и т. п. Для сихъ приходовъ и расходовъ въ отчетахъ новой формы не положено отдѣльныхъ графъ и не указано въ существующихъ графахъ мѣста, куда-бы они могли быть причисляемы; такимъ образомъ, сіи приходы и расходы предоставлены контролемъ Святѣйшаго Синода, на общихъ началахъ, ревизіи консисторской, и не должны быть принимаемы въ расчетъ при составленіи вѣдомостей новой формы. О чемъ объявить и симъ объявляется финляндскому духовному правленію, благочиннымъ и причтамъ церквей с.-петербургской епархіи къ руководству, 15 ноябоя 1872 года.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Утверждены въ должностяхъ: Каневского уѣзда села Селищъ Священникъ Феодоръ Максимовичъ, согласно вы-

бору духовенства, утвержденъ въ должности духовника 5-го округа Каневского уѣзда; Чигиринскаго дѣвичьяго Троицкаго заштатнаго Монастыря Монахиня Артемія, — въ должности благочинной монастыря; Звенигородскаго уѣзда села Яблуновки Священникъ Филиппъ Смицкій, согласно выбору духовенства, — въ должности духовника 4-го округа Звенигородскаго уѣзда; Звенигородскаго уѣзда села Шубиныхъ Ставовъ Священникъ Викторъ Стрѣлецкій, также согласно выбору духовенства, — въ должности помощника благочиннаго 4-го округа Звенигородскаго уѣзда.

Получили награды:

10-го Ноября 1872 г. Сквирскаго уѣзда села Андрушекъ крестьянинъ собственникъ *Петръ Мельникъ* ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ награжденъ серебряною медалью для ношенія на груди на станиславской лентѣ за пожертвованіе въ пользу своей приходской церкви, а землевладѣльцу села Бирозъ Чигиринскаго уѣзда *Николаю Раевскому* 12 Декабря 1872 года преподано благословеніе Святѣйшаго Синода за пожертвованіе имъ въ пользу церковно-приходской въ томъ селѣ школы, въ теченіи послѣднихъ трехъ лѣтъ, по 100 рублей ежегодно.

23-го Декабря Бердичевского уѣзда села Булишева Священникъ Пагкратій Витвицкій, за ревностное исполненіе пастырскихъ своихъ обязанностей, награжденъ набедренникомъ.

3-го Генваря Чигиринскаго уѣзда села Шабельникъ Священнику и Предсѣдателю церковно-приходскаго Попечительства Василю Татарову съ прочими сотрудниками въ дѣлѣ постройки церкви объявлены отъ Его Высокопреосвященства признательность и благословеніе Божіе.

Исключены из списковъ умершіе:

Звенигородскаго уѣзда села Гуляйполя заштатный Священникъ *Василій Радзимовскій* и Липовецкаго уѣзда села Шабельной Священникъ *Кирилъ Березницкій*.

Отъ правленія Кіевской Духовной Семинаріи.

Въ Кіевской Духовной Семинаріи открылась вакансія по должности помощника инспектора. Жалованья по сей должности, при казенной квартирѣ, полагается нынѣ 334 руб. 65 коп., а по введеніи новыхъ штатовъ—700 рублей.

Лица, имѣющія право на основаніи § 53-го Устава Духовныхъ Семинарій занять сію должность, приглашаются подать о томъ прошенія на имя Ректора Семинаріи не позже 12 февраля сего года.

Ректоръ Семинаріи Архим. *Ферапонтъ*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

По распоряженію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія изданы: «*Холмскій мѣсяцесловъ*» и *Народный календарь* для греко-уніатской холмской епархіи и вообще для холмской Руси на 1873-й годъ.

Михаилъ Сабининъ, родомъ Грузинъ, издалъ «*полное жизнеописаніе святыхъ Грузинской церкви*» неизвѣстныхъ доселѣ Православной Русской церкви, въ 2-хъ частяхъ. Въ силу *Архiepастырской* резолюціи, духовенство, к. епархіи приглашается выписать сіи книги—первыя двѣ изъ министерской канцеляріи, а послѣднюю, —отъ автора, имѣющаго жительство на Троицкомъ подворьѣ, противъ Аничкова моста, въ С. - Петербургѣ. Цѣна за обѣ части 1 р. 60 коп.

Отъ редакціи журнала «Гражданинъ».

Цѣль изданія журнала »Гражданинъ» - знакомить со всѣми сторонами русской жизни.

Для облегченія подписки на журналъ «Гражданинъ» тѣмъ лицамъ, которыя затрудняются единовременно вносить годовую плату 8 руб., Редакція признаеть возможнымъ— для сельскаго и городскаго духовенства, для волостныхъ правленій, а также для всѣхъ служащихъ (съ точнымъ обозначеніемъ мѣстъ ихъ службы)—допустить, въ случаѣ подписки на годъ, разсрочку на слѣдующихъ условіяхъ;

При подпискѣ вносится 2 р.

въ маѣ » 2 »

въ сентябрѣ » 2 »

въ ноябрѣ » 2 »

Подписка для иногородныхъ и съ разсрочкою принимается только въ Редакціи: въ С.-Петербургѣ, Невскій пр., д. № 77, кв. № 8, куда и просятъ гг. подписчиковъ обращаться письменно.

Подписка: на годъ съ пересылкою 8 р. безъ перес. 7 р.

на полгода » 5 » » 4 »

на треть года » 4 » » 3 »

Разсрочка на вышеуказанныхъ условіяхъ въ платежѣ подписной суммы за годъ, допускается также для лицъ, живущихъ въ Петербургѣ, кто бы они ни были, но съ тѣмъ, чтобы о томъ, ими было заявлено въ Редакціи лично (Невск. пр. д. № 77, кв. № 8).

КІЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го февраля, № 3. 1873 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

РАЗЛИЧНОЕ ОТНОШЕНІЕ ФАРИСЕЕВЪ И САДДУКЕЕВЪ
КЪ ЕВАНГЕЛІЮ ВЪ ПЕРВОЕ ВРЕМЯ ПРОПОВѢДИ АПО-
СТОЛЬСКОЙ.

(Церковно-историческій очеркъ).

Наказанные продолжительнымъ вавилонскимъ плѣномъ за свои беззаконія Іудеи, по возвращеніи въ отечество, горячо взялись за возстановленіе у себя древняго закона своего. Пользуясь такимъ расположеніемъ народа, вожди его старались всѣми мѣрами утвердить въ немъ привязанность къ закону. Цѣль ихъ достигалась; но, къ несчастію, привязанность эта скоро получила слишкомъ одностороннее направленіе. Само собою понятно, что законъ Моисеевъ могъ имѣть всестороннее приложеніе къ жизни народной, во всѣхъ ея видахъ, только подъ тѣмъ существеннымъ условіемъ, если бы толкователи его и руководители народа, строго держась духа Божественныхъ постановленій и учрежденій, заключавшихся въ пятокнижій Моисеевомъ, не привязывались черезъ мѣру къ его буквѣ. Но не такъ понимали это тогдашніе книжники, наставники и руководители народа въ разумѣніи закона. Они благоговѣйное уваженіе къ нему, какъ къ откровенію воли Божіей, простерли до того, что

признали въ немъ все неизмѣннымъ по самой буквѣ его. На буквѣ то они по преимуществу и остановились. Необходимымъ слѣдствіемъ этого было постоянно усиливающееся развитіе обрядности, поверхностное и насильственное толкованіе различныхъ мѣстъ, словъ и самыхъ буквъ священнаго текста, казуистическое изложеніе правилъ и вообще рѣшительное преобладаніе внѣшняго надъ внутреннимъ. Чтобы какъ можно точнѣе соблюсти законъ, старались соображаться съ нимъ, такъ сказать, въ каждомъ движеніи, и выполненіе многочисленныхъ обрядовъ получило значеніе праведности. Такъ какъ въ законѣ Моисеевомъ нельзя было найти прямаго опредѣленія на все, что требовалось опредѣлить въ различныхъ частяхъ, случаяхъ и отношеніяхъ жизни, тѣмъ болѣе, что и внутреннее состояніе іудеевъ того времени во многомъ отличалось отъ состоянія ихъ во времена законодателя; то прибѣгали къ толкованіямъ произвольнымъ. Вся ученость тогдашнихъ законниковъ ограничивалась именно экзегетикою, и эта экзегетика искала въ законѣ большею частію не того, что въ немъ было, а что нужно было найти въ немъ по требованію обстоятельствъ и по понятію толкователей. Изъ этихъ толкованій постепенно образовались преданія старцевъ: въ существѣ это было не столько раскрытіе закона писаннаго, сколько такъ сказать параллельное ему ученіе, образовавшееся у раввиновъ, подѣ влияніемъ указаннаго направленія ихъ учености, но оно получило въ послѣдствіи такое значеніе, какого не имѣлъ самый законъ божественный ¹⁾). При такомъ направленіи, и поня-

¹⁾ Ръ талмудъ. раздѣляющемся, какъ извѣстно, на три части: *микру* священныя книги, *мишну*—толкованіе на эти книги (преданіе старцевъ), и *гемару*—толкованіе на мишну, вотъ что говорится объ относительномъ достоинствѣ этихъ частей:

тія о Мессіи образовались большею частию ложныя. Царство Мессіи стали представлять какъ царство видимое и земное; возвѣщаемое въ немъ обиліе благодатныхъ даровъ понимали какъ обиліе чувственныхъ радостей и утѣхъ для Израиля и проч. Все это неминуемо вело, съ одной стороны, къ умственному закоснѣнію, неподвижности, съ другою—къ нравственной порчи и растлѣнію. Праведность, по мѣрѣ того какъ оскудѣваетъ въ своей внутренней силѣ, дѣлается кичливою, самомнительною, не терпящею прекословія. Это и обнаружилось прежде всего въ руководителяхъ народа іудейскаго. Сначала они были строгими ревнителями и блюстителями закона Моусеева, отличались дѣйствительно благочестіемъ; потомъ въ нихъ начали развиваться тщеславіе и желаніе не столько быть, сколько казаться совершенными; наконецъ гордость и лицемѣріе сдѣлались отличительными чертами ихъ характера. Такъ выродились среди іудеевъ фариसेи и фарисейство. Подъ руководствомъ такихъ людей и народъ все больше и больше проникался понятіями убійственными для духовной жизни. Почти каждый іудей, воспитанный въ правилахъ фарисейской набожности, смотрѣлъ на себя, какъ на существо особенное, избранное, высоко—нравственное, если онъ исполнялъ то, что ему предписывалось правилами фарисейскаго благочестія. Кто не былъ подобенъ ему, тотъ былъ для него не-

«Текстъ писаннаго закона—мигру можно сравнить съ водою; мишну—съ простымъ обыкновеннымъ виномъ, а шесть великихъ отдѣловъ гемары—съ ароматнымъ виномъ. Занимающіеся микрой дѣлають не то доброе, не то не доброе дѣло, занятіе мишной составляетъ добродѣтель, достойную награды, но ничего не можетъ быть выше занятія гемарой. Babametzia, 33, 1» (*Измѣдованіе о Галмудъ*, С. Дилимскаго, 37).

чистымъ, грѣшникомъ, заранѣе осужденнымъ, къ которому и одно прикосновеніе онъ почиталъ уже для себя оскверненіемъ. И чѣмъ разборчивѣе былъ іудей, чѣмъ дальше держалъ онъ себя отъ другихъ, которые въ простотѣ своей не могли различать всѣхъ тонкостей условной праведности, короче—чѣмъ ближе подходилъ онъ къ самимъ фарисеямъ; тѣмъ выше и совершеннѣе былъ какъ въ своихъ собственныхъ глазахъ, такъ и въ глазахъ другихъ. Въ такомъ состояніи фарисей, а за ними и всѣ іудеи, при всей нетерпѣливости своего ожиданія Мессіи, вовсе не ожидали того Искупителя и Спасителя, Котораго предвозвѣщали пророки. Они думали, что имъ не достаетъ только внѣшняго счастья; внѣшней свободы, силы, богатства, господства надъ другими народами, чтобы быть вполне избраннымъ народомъ Божиимъ, а потребности во внутреннемъ обновленіи, искупленіи и преобразованіи они не чувствовали.

Мертвящее направленіе фарисейства нашло, однакожъ, и среди самихъ іудеевъ противодѣйствіе себѣ, въ партіи саддукеевъ, которая представляетъ собою какъ бы протестъ противъ скрупулезно-формальнаго отношенія іудеевъ къ закону и религіи. Но и саддукеи не привнесли ничего оживляющаго въ религіозно-нравственную жизнь своего народа. Они выродились по всей вѣроятности изъ партіи греческой, составившейся въ іудеи во время владычества надъ нею сирійскаго царя Антиоха Еуфана изъ людей, домогавшихся особенной благосклонности двора и старавшихся усвоить себѣ образъ жизни Грековъ¹⁾. Когда Макковей освободили отечество свое отъ сирійскаго владычества, то партія эта не исчезла, а только преобразовалась и получила характеръ

¹⁾ *Des doctrines religieuses des Juif.* M. Nicolas, pag. 67.

секты. Она состояла изъ людей богатыхъ, воспитанныхъ подъ вліяніемъ еллинской цивилизаціи. Направленіе ея было больше отрицательное, чѣмъ положительное. Саддукеи были противниками преданій, наводнившихъ въру Израиля и хотѣли держаться одного писанія¹⁾; но ихъ пуризмъ простирался слпшкомъ далеко. »Саддукеи, говоритъ І. Флавій, совершенно не допускали судьбы, считая ее вымысломъ, и не хотѣли, чтобы случившіяся съ ними происшествія были приписываемы року; они все ставили въ зависимость отъ человѣческой свободы и утверждали, что мы сами виновники нашего счастія и собственнымъ неразуміемъ навлекаемъ на себя несчастія²⁾. Будущая жизнь являлась для нихъ совершенно безцѣльною; они учили: безсмертія нѣтъ и воскресенія не будетъ; духъ человѣческій долженъ уничтожиться вмѣстѣ съ тѣломъ (Еккл. 1. гл. Мѡ. 22, 23; Мр. 12, 18; Лук. 20, 27)³⁾. Отвергнувъ безсмертное существованіе духа человѣческаго, саддукеи, чтобы остаться послѣдовательными, должны были отвергнуть и бытіе ангеловъ и сотворенныхъ духовъ вообще (Дѣян. 23. 8). Так. обр., отрицая безсмертіе души и слабо вѣруя въ божественное провидѣніе, они ближе были къ индефферентизму, чѣмъ къ истинному богочтенію, и смотрѣли на законъ не столько, какъ на ученіе Богооткровенной религіи, сколько какъ на національное законодательство, имѣющее такое же значеніе для іудеевъ, какое имѣютъ другія законодательства для другихъ народовъ. При томъ, ихъ аристократическій тонъ, сухость и жестокость въ отношеніи къ дру-

¹⁾ *Древности іудейскія*, І. Флавія, 13, х, 6.

²⁾ *Ibid*, 13, v, 6.

³⁾ *Ibid*, 18, VIII; 4.

гимь, не принадлежащимъ къ ихъ кругу, внушали къ нимъ болѣе или менѣе общее нерасположеніе. Это была партія мало религіозная и, къ тому же, нисколько не народная.

Понятно, что появленіе среди іудеевъ партіи людей съ такого рода направленіемъ, какое имѣли апостолы и ученики ихъ, на первыхъ же порахъ должно было вызвать въ бдительныхъ фарисеяхъ самое энергическое противодѣйствіе. Фанатическая нетерпимость къ чужимъ религіознымъ мнѣніямъ исполнила ихъ глубочайшей вражды и ненависти по отношенію къ этимъ скептикамъ-матеріалистамъ. Саддукеи отвѣчали имъ тѣмъ же. Так. обр. завязалась та ожесточенная борьба этихъ двухъ партій, которая съ переменнымъ счастіемъ продолжалась непрерывно почти до послѣдняго момента существованія Іудей. Въ разсматриваемую нами эпоху основанія церкви Божіей на землѣ перевѣсъ былъ на сторонѣ саддукеевъ. Высшіе посты с дѣбной администраціи, оставшейся почти единственно неприкосновенною по завоеваніи Палестины Римлянами, были заняты въ это время саддукеями, и даже самъ первосвященникъ принадлежалъ къ ихъ партіи (Дѣян. 5, 17).

Судя по направленію разсмотрѣнныхъ нами сектъ, казалось бы на первый взглядъ, что проповѣдь Евангелія, раздавшись среди Іерусалима и съ перваго же раза нашедши себѣ послѣдователей въ тысячахъ народа, должна была тотчасъ же вызвать фанатическую ненависть къ себѣ въ гордыхъ фарисеяхъ, которые, какъ носители духовно-нравственныхъ идеаловъ своей націи, привыкли одни привлекать къ себѣ взоры и вниманіе народа, между тѣмъ какъ въ саддукеяхъ, въ которыхъ чувственная сторона преобладала предъ жизнію духовною, встрѣтить холодно-индифферентный взглядъ. Но на дѣлѣ оказалось совершенно

обратное явленіе. Саддукеи два раза влекутъ апостоловъ въ синедріонъ, дышать ужасною ненавистью къ нимъ, подвергаютъ ихъ тѣлесному наказанію; тогда какъ фарисеи игнорируютъ вновь явившееся общество послѣдователей распятаго Іисуса, не смотря на его быстрое разширеніе. Какія же причины лежали въ основаніи этого ненормальнаго, по видимому, явленія?

Какъ тѣ, такъ и другіе — фарисеи и саддукеи, гордившіеся своимъ положеніемъ, значеніемъ и вліяніемъ, съ презрѣніемъ посмотрѣли на бѣдныхъ рыбаей, людей простыхъ, не книжныхъ, когда эти послѣдніе, окруженные толпою слушателей, въ первый разъ возвѣщали наступившіе дни спасенія. Но вотъ эти простые рыбаи приходятъ въ храмъ и здѣсь, возбудивъ вниманіе и благоговѣніе къ себѣ въ многочисленномъ народѣ совершеннымъ чудомъ, дерзаютъ смѣло, въ присутствіи самихъ начальниковъ народныхъ — саддукеевъ, говорить о томъ, что прямо противорѣчило этимъ послѣднимъ, именно: что распятый іудеями Іисусъ воскресъ и вѣра въ Него даровала исцѣленіе хрому. Понятно, что руководимые тѣми же чувствами гордости и презрѣнія, они не могутъ теперь оставаться равнодушными къ такой дерзости — и не удостоивъ апостоловъ ни одного возраженія, прямо даютъ приказаніе взять ихъ подъ стражу. То же самомнѣніе и взглядъ на себя, на передовыхъ людей своего времени, нетерпящихъ конкуренціи (5, 17), побуждаетъ ихъ и во второй разъ арестовать апостоловъ, когда эти послѣдніе проповѣдію и чудесами возбудили всеобщее вниманіе къ себѣ. Когда же, на другой день, Апостолы осмѣлились снова заговорить о воскресшемъ Іисусѣ, въ присутствіи всего синедріона, состоящаго изъ саддукеевъ и фарисеевъ, изъ которыхъ каждая сторона дорожила

своими завѣтными убѣжденіями и готова была съ слѣпымъ энтузіазмомъ защищать ихъ; то партія саддукеевъ, услышавъ проповѣдь о воскресеніи, пришла въ ярость и мысленно даже произнесла уже апостоламъ смертный приговоръ.

Не трудно замѣтить, что какъ первое, такъ и второе преслѣдованіе саддукеевъ носитъ характеръ личной вражды, личной мести: они преслѣдовали только Апостоловъ и преслѣдовали ихъ только за то, что въ проповѣдь благовѣстія входило ученіе о воскресеніи, которое шло въ разрѣзъ съ основнымъ возрѣніемъ этихъ скептиковъ-матеріалистовъ. И вотъ, когда проповѣдь Евангелія переходитъ изъ апологетическаго въ обличительный тонъ, въ устахъ архидіакона Стефана, и ученіе о воскресеніи уже прямо не высказывается, Саддукеи, не слыша порицанія любимыхъ идей, примираются въ своихъ взглядахъ на провозвѣстиковъ новаго ученія и уже не находятъ до времени никакихъ побужденій къ ихъ преслѣдованію. Такъ обр. слѣпое увлеченіе любимыми идеями и тѣсно связанное съ нимъ презрѣніе къ лицамъ, высказывающимъ противоположныя убѣжденія, вотъ тотъ психическій рычагъ, который приводитъ партію Саддукеевъ въ оппозиціонное движеніе по отношенію къ Евангелію въ первое время проповѣди Апостольской. Теперь перейдемъ въ противоположный лагерь и посмотримъ, какими мотивами удерживалась по отношенію къ Евангелію въ продолженіи рассмотрѣннаго нами времени, обычная фанатическая нетерпимость партіи фарисеевъ въ дѣлахъ религіи.

Кромѣ упомянутаго нами презрительнаго отношенія къ Апостоламъ, какъ къ людямъ простымъ, неученымъ, были еще и другія причины, побуждавшія фарисеевъ относиться, можно сказать, безразлично къ обществу послѣдователей новаго ученія. Уже основной догматъ благовѣстія, что рас-

пятый Иисусъ есть обѣтованный Мессія, казался имъ юродствомъ, потому что, по общему представленію современныхъ евреевъ, Мессія долженъ былъ прійти во всемъ земномъ величіи и сдѣлаться владыкою всего міра. Въ тому же, самое поведеніе какъ Апостоловъ, такъ и первенствующихъ христіанъ, не подавало открыто повода фарисеямъ видѣть въ христіанствѣ ученіе, опасное іудейству. Каждый день, въ опредѣленный часъ Апостолы идутъ въ храмъ на молитву (3, 1); здѣсь-слово ихъ всегда пронигнуто самымъ глубочайшимъ уваженіемъ къ ветхозавѣтному закону: на него они постоянно ссылаются и въ немъ находятъ доказательства возвѣщаемой ими истины. Что касается общества первенствующихъ христіанъ, то нужно замѣтить, что оно теперь состояло преимущественно изъ іудеевъ, т. е. изъ іудеевъ Палестинскихъ; при томъ вѣрующіе каждый день, собирались во храмъ вмѣстѣ съ Апостолами, гдѣ и благоговѣнно пребывали, внимая слову Евангелія (2, 46; 5, 12. 42).

Между ними были, конечно, и такіе, которые, будучи не въ состояніи подняться до высоты возвѣщенной имъ истины, считали христіанство только усовершенствованнымъ іудействомъ и съ вѣрою во Христа соединили и исполненіе обрядоваго закона іудейскаго. Вообще нужно сказать, что до Стефана проповѣдь Евангелія, имѣвшая цѣлю-доказать Божественное достоинство распятаго Иисуса Назорея, не становится еще прямо въ оппозицію съ іудействомъ, заключеннымъ въ это время въ узкія рамки внѣшняго формализма. Вотъ почему общество увѣровавшихъ въ распятаго Иисуса ставится на этотъ разъ фарисействомъ въ параллель съ прежде возникавшими обществами послѣдователей Ѳевды и Иуды Галилеянина, которые, не причинивъ вреда іудейству, раз-

сѣялись (5, 36. 57). Ясно, что смотря на христіанство свозь густую сѣтку внѣшняго формализма, фарисеи заботились только о цѣлости ея и не замѣчали въ немъ той внутренней силы, при помощи которой христіанству суждено было окончательно ниспровергнуть іудейство.

Что касается того волненія, которое произведено было въ Іерусалимѣ проповѣдію и дѣлами Апостоловъ и о прекращеніи котораго такъ энергично заботились саддукеи; то оно совершенно согласовалось съ стремленіями и цѣлями фарисеевъ и естественно должно было встрѣтить въ нихъ если не содѣйствіе, то по крайней мѣрѣ безучастное отношеніе. Нужно сказать, что фарисеи, какъ представители своего народа, стремились къ національной свободѣ, выходя при этомъ изъ того убѣжденія, что избранный Богомъ, преимущественно предъ всѣми, народъ іудейскій, тѣмъ самымъ уже поставленъ выше всѣхъ другихъ народовъ и какъ бы уже заранѣе опредѣленъ господствовать надъ ними, вслѣдствіе чего всякое политическое иго, лежащее на народѣ іудейскомъ, есть беззаконіе, нарушеніе воли Іеговы. Понятно поэтому, что правленіе Иродова дома, за тѣмъ господство Римлянъ всегда находили закоренѣлыхъ себѣ враговъ въ сильной партіи фарисеевъ. Глубоко скрываемая, вслѣдствіе внѣшняго давленія, злоба ихъ къ чуждому господству готова была тотчасъ же прорваться наружу, какъ только представлялся удобный случай. Обращаясь къ разсматриваемому времени мы видимъ, что волненіе народа, возбужденное проповѣдію и дѣлами Апостоловъ, съ каждымъ днемъ быстро увеличивается и вскорѣ охватываетъ весь Іерусалимъ съ его окрестностями, но руководители народа--фарисеи совершенно хладнокровно смотрятъ на это и даже, по совѣту фарисея-Гамалиила, прекращается стремленіе саддукейской

партіи къ возстановленію общественнаго спокойствія. Народному движенію предоставляется так. обр. полная возможность увеличиваться. Нельзя не замѣтить здѣсь дѣйствія тайной политики народныхъ вождей, которые, подъ влияніемъ религіознаго фанатизма, готовы были воспользоваться этимъ общественнымъ энтузіазмомъ поднять оружіе даже противъ Римскаго орла.

Но холодно-индифферентное отношеніе фарисеевъ къ одной Церкви продолжалось не долго. Само собою разумѣется, что Церковь, съ ея общеміровыми задачами, рано или поздно-непремѣнно должна была выступить за предѣлы іудейства, нагляднѣе указать свое Божественное назначеніе, рельефнѣе представить міру новостъ основнаго положенія своего ученія-служенія Богу духомъ и истиною и так. обр. нанести рѣшительный ударъ іудейскому фарисейству. Но обстоятельства сложились такъ, что этотъ важный въ жизни Церкви моментъ наступилъ гораздо раньше, чѣмъ можно было это, повидимому, ожидать. Начало этому новому фазису развитія Церкви положено дѣятельностію архидіакона Стефана. Стефанъ, принадлежащій къ числу семи діаконовъ, избранныхъ по случаю извѣстнаго спора между увѣровавшими еллинистами и гебраистами (6, 1), былъ человѣкъ, исполненный вѣры и силы, обладалъ даромъ чудодѣйствія и мудрости: ему никто не могъ противостоятъ (8-10). Ученые того времени, вступавшіе съ нимъ въ споръ и потерпѣвшіе посрамленіе, рѣшились, какъ и по большей части бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, употребить мѣры насилія и клеветы для униженія личности своего противника. Они схватили его, привели въ синедрионъ и представили ложныхъ свидѣтелей въ томъ, что будто онъ не перестаетъ говорить хульные слова на храмъ и на законъ

(12-14). Обвиненіе это было новое и вмѣстѣ съ тѣмъ слишкомъ важное, потому что касалось того, что было всего дороже и священнѣе для іудейства. Храмъ съ его обрядностію и законъ съ его буквализмомъ, — это были два совместно существующіе недавно священные пункта, около которыхъ сосредоточивалась тогда іудейская праведность. Понятно поэтому, что личность Стефана возбудила въ синагогѣ всеобщее вниманіе и уже заранѣе исполнила негодованія фарисеевъ, которыхъ все значеніе, вліяніе и сила утверждались единственно на обрядности и буквализмѣ. Послѣ вопроса первосвященника, признаетъ ли онъ за собою взводимое на него обвиненіе, Стефанъ началъ свою замѣчательную рѣчь, отличающуюся по содержанию и характеру отъ всѣхъ предыдущихъ Апостольскихъ рѣчей. Имѣя предъ собою слушателей, гордящихся своимъ происхожденіемъ отъ Авраама, онъ переноситъ мыслию къ этому патриарху и потомъ, слѣдя постепенно за ходомъ событій, бывшихъ при его преемникахъ, указываетъ имъ вездѣ, какъ предки ихъ на благость и милосердіе Божіе къ нимъ отвѣчали всегда неблагодарностію и упорствомъ. Здѣсь онъ останавливается по преимуществу на Моисеѣ, при которомъ упорство и противленіе Духу Святому со стороны народа іудейскаго выразилось самымъ рѣзкимъ образомъ, и переходитъ затѣмъ къ Давиду и Соломону, построившему храмъ Іеговъ, замѣтивъ при этомъ, на основаніи словъ пророка Исаи (66, 1. 2), что *Высшій не въ рукотворенныхъ церквахъ живетъ* (7, 2-50). Приблизившись такъ обр. ко времени послѣдняго и крайняго обнаруженія жестоковѣрности и упорства іудеевъ въ непризнаніи и позорной казни посланнаго Богомъ Искупителя міра, святая душа Стефана исполнилась небеснаго негодованія, и онъ, начавъ рѣчь спокойнымъ тономъ, заключилъ ее пот-

рисяющимъ обличеніемъ іудеевъ въ жестоковѣрности и противленіи Духу Святому Таковое упорство іудеевъ обнаружилось главнымъ образомъ въ убійствѣ пророковъ и наконецъ въ убійствѣ предвозвѣщаемаго ими Христа, чѣмъ они нарушили данный Богомъ законъ (51-54).

Само собою понятно, какое впечатлѣніе должна была произвести рѣчь Стефана на кичливыхъ фарисеевъ, гордящихся своимъ происхожденіемъ отъ Авраама, первенствующимъ положеніемъ при храмѣ и умѣньемъ правильно изъяснять законъ. Они хорошо понимали, что вновь возникшее религиозное общество, нанося поражение іудейской обрядности и буквализму и замѣняя ихъ служеніемъ Богу духомъ и истиною, тѣмъ самымъ произносило рѣшительный судъ надъ всѣмъ іудействомъ. Имъ предстояло так. обр. одно изъ двухъ. Послѣ того, какъ Стефаномъ представлены были въ исторической перспективѣ, до сихъ поръ не понимаемые ими, пути Промысла Божія, имъ слѣдовало бы сознать свои ошибки и воспользоваться такъ часто предлагаемымъ имъ до сихъ поръ покаянiемъ, какъ средствомъ къ заглаженію грѣховъ и умилостивленію Бога. Иначе сказать, одряхлѣвшему іудейству нужно было сойти теперь съ исторической сцены и уступить мѣсто христіанству. Но окаменѣвшимъ отъ небреженія сердцамъ фарисеевъ было чуждо и недоступно высокое христіанское чувство смиренія, сознанія своей немощи и, стало быть, раскаянія: волнующіяся, подъ покровомъ внѣшней праведности, дивія страсти затемнили умъ гордостію, высокоуміемъ, и они съ слѣпымъ энтузіазмомъ ринулись въ борьбу съ христіанствомъ. Это не было уже гоненіе проповѣдниковъ неправящихся идей, — а таковы были оба гоненія саддукейскія, но это была борьба на жизнь и смерть, борьба за существованіе. Низой-

дя на степень разъяренныхъ звѣрей къ концу рѣчи Стефана, фарисеи бросаются на него, влекутъ его за городъ и здѣсь побиваютъ камнями (57—60). Таково было начало этой борьбы. Открывшееся за тѣмъ въ Іерусалимѣ жестокое преслѣдованіе увѣровавшихъ во Христа выдвинуло церковь за предѣлы Іерусалима и даже за предѣлы Іудеи, но ожесточенные враги, дыша ужасною ненавистію къ церкви, всюду слѣдовали за христіанами и старались наносить имъ поражение. И чѣмъ дальше церковь удалялась отъ фарисейскихъ традицій, чѣмъ нагляднѣе давала видѣть свое отличіе отъ іудейства, тѣмъ эта вражда становилась непримиримѣе и борьба ожесточеннѣе. Послѣдовавшее за тѣмъ въ церкви разрѣшеніе вопроса іудейства: кто есть ближній мой? сначала практически, а потомъ и канонически на іерусалимскомъ соборѣ, но не въ пользу іудейства, еще болѣе озлобило враговъ ея, которыхъ возмущало близкое общеніе увѣровавшихъ іудеевъ съ язычниками. Главнымъ же поводомъ къ преслѣдованію христіанъ служили для нихъ, большею частію, два пункта апостольской проповѣди. Будучи не въ состояніи подняться до пониманія историческаго значенія христіанства и не выходя изъ предѣловъ узкихъ традицій іудейства, они смотрѣли на проповѣдь евангелія о недостаточности закона Моусеева для оправданія предъ Богомъ (13, 39) и о служеніи Богу духомъ и истиною не въ храмѣ только, но и вездѣ, потому что Богъ не *въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ* (7, 48), какъ на политическое преступленіе и считали эти два пункта совершенно достаточными для обвиненія христіанъ предъ судомъ. Ученіе о мнимомъ разрушеніи храма І. Назереемъ и уничтоженіи имъ закона Моусеева, послужившее сначала предлогомъ къ осужденію архидіакона Стефана (6, 13—

14), и въ послѣдствіи поставлялось фарисеями главн. обр. въ вину христіанамъ (18; 15; 21, 21. 28). За это апостоловъ и христіанъ влчили къ судьямъ, заключали въ тюрьмы, били, подвергали всевозможнымъ лишеніямъ и даже смерти. Озлобленіе враговъ было такъ сильно, что ни благодатная сила апостольской проповѣди, ни чудеса, совершаемыя ими, не могли остановить ихъ и заставить умѣрить свою горячность, въ слѣдствіе чего слово евангелія, отвергнутое сынами и наслѣдникамъ обѣтованія, часто находило удобную почву для себя въ сердцахъ язычниковъ. Впрочемъ и среди самыхъ враговъ церковь нашла себѣ вѣрныхъ чадъ въ лицѣ Савла, потомъ апостола Павла, великаго учителя языковъ, и многихъ другихъ, принадлежащихъ къ фарисейской сектѣ (15, 5).

Апостолу Павлу по преимуществу суждено было стать въ открытую оппозицію съ іудействомъ и вступить съ нимъ въ продолжительную и упорную борьбу. Въ ней онъ потерпѣлъ мученическую смерть; но проповѣданная имъ истина восторжествовала. Будучи въ началѣ ревностнымъ фарисеемъ и жестокимъ гонителемъ христіанской церкви, онъ чудеснымъ явленіемъ Христа преобразился въ самаго ревностнѣйшаго изъ учениковъ его, и сдѣлался самымъ пламеннымъ защитникомъ дѣла Христова. Прежде онъ искалъ въ фарисействѣ и въ соблюденіи закона оправданія предъ Богомъ и успокоенія своей души, и не находилъ ихъ; на этомъ же пути онъ сдѣлался врагомъ Бога и гонителемъ Христа. Онъ сознавалъ, что его спасла на этомъ небольшомъ пути самая незаслуженная милость Божія, какая только можетъ быть оказана человѣку. И вотъ, свою прежнюю вину противъ Христа и Его Церкви онъ хотѣлъ загладить усердіемъ своимъ и трудился больше всѣхъ другихъ.

Если мы хотимъ знать, что значить сдѣлать какое нибудь дѣло задачей всей своей жизни, отдаться ему съ безусловнымъ самоотверженіемъ и изнурить себя въ служеніе ему, то этому можемъ научиться изъ примѣра ап. Павла. Чего не претерпѣлъ онъ ради вѣры во Христа? Іудеи пять разъ дали ему по сорока ударовъ безъ одного, три раза жесточайшимъ образомъ били палками, однажды забросали его камнями и оставили, считая мертвымъ. По ихъ же старанію онъ былъ заключаемъ въ темницу, терпѣлъ часто голодъ и жажду, стужу и наготу. (2 Коринѣ. 11, 23—27). Но все это, замѣтимъ кстати, не измѣнило его пути и онъ не утомился. Онъ шелъ какъ побѣдоносный воинъ, чтобы завоевать весь міръ своему Господу и Царю.

Так. обр. борьба стараго, отжившаго религіознаго начала съ новымъ продолжалась все съ большею и большею силою. Гонителями церкви были по преимуществу фарисеи и слѣпо преданная ихъ традиціямъ толпа. Что же касается саддукеевъ, то они, какъ мы видѣли, подвергнувъ апостоловъ тѣлесному наказанію и отпустивъ ихъ, по совѣту Гамалиила вмѣстѣ съ этимъ прекращаютъ свое гоненіе на Церковь. Игнорируя съ этого времени обществомъ христіанъ, они хладнокровно выслушиваютъ рѣчь Стефана, направленную противъ храма, закона и самостоятельности іудейства, такъ какъ имъ не было дѣла до всего этого. Затѣмъ, когда фарисеи съ жестокою ненавистію преслѣдуютъ христіанъ, разсѣявшихся, послѣ смерти Стефана, по близкимъ и отдаленнымъ мѣстамъ, саддукеи остаются совершенно безучастными въ Іерусалимѣ, довольные, по всей вѣроятности, тѣмъ, что до слуха ихъ уже не долетаетъ ученіе о воскресеніи, противорѣчащее ихъ возрѣніямъ. Въ слѣдствіе чего, слѣдя за дальнѣйшею проповѣдническою дѣя-

тельностью апостола Петра и потомъ Павла въ Иерусалима, мы уже не видимъ преслѣдованія апостоловъ за ученіе о воскресеніи, хотя оно и было нерѣдко высказываемо; но въ основаніи такого преслѣдованія теперь лежатъ совершенно другіе мотивы, указанные нами выше. Мы сказали уже отчасти въ своемъ мѣстѣ, чѣмъ обусловливалась такая переменѣна, происшедшая во взглядѣ саддукеевъ на христіанство. Двукратно обнаруженная ими до Стефана вражда къ христіанству носила характеръ личный, а не національный, интересъ религіозно-національный былъ чуждъ этимъ скептикамъ-матеріалистамъ. И вотъ, когда апостолы были публично наказаны и такъ обр. унижены въ мнѣніи общества, оскорбленное самолюбіе саддукеевъ этимъ было удовлетворено и они перестали враждовать. Къ еще большому примиренію ихъ съ апостолами послужило главн. образ. то, что съ Стефаномъ характеръ самой евангельской проповѣди измѣнился и въ то же время ею нанесенъ былъ ударъ традиціямъ, враждебной саддукеевѣ, партіи фарисеевъ.

Быть можетъ, холодный и безучастный взглядъ на христіанство остался бы у саддукеевъ и на всегда, если бы неожиданный случай венарушилъ ихъ хладнокровія и не вызвалъ ихъ къ энергичной дѣятельности. Случай состоялъ этотъ въ слѣдующемъ: Апостолъ Павелъ, взятый подъ стражу римскимъ тысяченачальникомъ, былъ поставленъ предъ синедріономъ для того, чтобы іудеи высказали, въ чемъ они его обвиняютъ. Узнавъ, что въ синедріонѣ засѣдали фарисеи и саддукеи, воскликнулъ: *мужіе братіе, азъ фарисей есмь, сынъ фарисеевъ: о упованіи и о воскресеніи мертвыхъ азъ судъ приѣмлю.* (23, 6). Это была искра, брошенная въ давно подготовленные горючіе матеріалы, старинная взаимная ненависть фарисеевъ и саддукеевъ вспыхнула: началась горячая распря между ними и мѣсто засѣданія наполнилось крикомъ. Фарисеи приняли сторону

Павла и стали оправдывать его, не находя въ немъ никакой вины; а саддукеи, услыша публичное оскорбленіе своихъ убѣжденій, уже для поддержанія своего личнаго достоинства, энергично возстали какъ противъ фарисеевъ, такъ главнымъ образомъ противъ ап. Павла. Но встрѣчая теперь сильное препятствіе къ наказанію своего противника въ партіи фарисеевъ, принявшей Павла подъ свою защиту, ихъ озлобленіе противъ него дошло до высшей степенени. Они готовы были умертвить его, и только власть тысяченачальника спасла ему жизнь. Тѣмъ не менѣе однакожь, съ этого момента саддукеи становятся въ ряды враговъ церкви и христіанства и преслѣдуютъ вѣрующихъ съ жестокою ненавистію. Съ этого времени ихъ возобновившаяся вражда къ христіанству носить всѣ признаки такой же ожесточенной борьбы, въ какую уже давно предъ этимъ вступило фарисейство.

Так. обр. все іудейство, концентрировавшееся около двухъ главныхъ пунктовъ фарисейства и саддукейства, выступило теперь противъ церкви, стараясь нанести ей смертельный ударъ. Но уже различіе оружія борющихся сторонъ, преслѣдованія, мученія и самая смерть, противопоставляемая іудействомъ несокрушаемой духовной силѣ христіанства, это различіе оружія, говоримъ, заранѣе давало видѣть, на чьей сторонѣ будетъ побѣда.

П. Мочульскій.

ПЕРВЫЙ МАГИСТЕРСКІЙ ДИСПУТЬ ВЪ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

16 Января, въ 12 часовъ утра, въ малой академической залѣ былъ у насъ, въ Кіевѣ, первый магистерскій диспутъ. По прежнему уставу академій, магистерская степень получалась воспитанниками академій, какъ извѣстно, за ихъ лучшіе успѣхи въ наукахъ академическаго курса и за пре-

доставленную къ концу курса диссертацию: приче́мъ не требовалось отъ окончившихъ курсъ ни особаго магистерскаго экзамена, ни особой магистерской диссертации, за исключеніемъ впрочемъ нѣкоторыхъ случаевъ; по тому прежде не было рѣчи и о публичной защитѣ диссертаций. По новому же уставу академій, магистерская степень дается воспитаникамъ ея, приобрѣтшимъ предварительно кандидатскую степень по экзамену и сочиненію, только по особому спеціальному магистерскому экзамену и за особую диссертацию съ публичною защитою послѣдней. Такимъ образомъ, ученые академическія степени теперь будутъ приобрѣтаемы и въ духовныхъ академіяхъ точно также, какъ и въ нашихъ университетахъ. Можно думать, что при такихъ затрудненіяхъ, магистры академіи теперь будутъ рѣже, чѣмъ это было прежде, такъ какъ многіе изъ окончившихъ курсъ академіи найдутъ для себя достаточнымъ ограничиваться и кандидатскими степенями, предоставляющими право, наравнѣ и съ магистерскими, быть преподавателями въ духовныхъ семинаріяхъ. Магистерской степени, можно полагать, теперь будутъ искать, какъ теперь бываетъ и въ университетахъ, только тѣ изъ кандидатовъ и магистрантовъ академіи, которые будутъ имѣть въ виду доцентуру и профессуру въ академіяхъ и въ другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Кажется, этимъ между прочими, мотивомъ, вызванъ и первый магистерскій диспутъ въ стѣнахъ нашей академіи, о которомъ мы намѣрены сказать нѣсколько словъ.

Соискателемъ магистерской степени—диспутантомъ на этотъ разъ былъ одинъ изъ лучшихъ воспитанниковъ послѣдняго выпуска Кіевской академіи по Церковно-историческому отдѣлу—С. А. Терновскій, родной братъ экстраординарнаго профессора Кіевской же академіи по историческому отдѣлу, извѣстнаго по своимъ ученымъ трудамъ, Ф. А. Терновскаго. Ознакомившись напередъ, хотя и бѣгло, съ дис-

сертациєю С. А. Терновскаго и съ его тезисами, мы въ числѣ многихъ другихъ, сочувствующихъ духовной наукѣ, поспѣшили въ залъ академіи. Публики оказалось очень достаточно при всемъ томъ, что днемъ диспута, (нужно это къ сожалѣнію сказать) былъ день будничной, неудобной для многихъ дѣловыхъ и даже не особенно дѣловыхъ людей. Какъ водится, предварительно диспуту, прочтено было такъ называемое *siggiculum vitae* диспутанта. Изъ него публика узнала, что диспутантъ, сынъ московскаго протоіерея, учился прежде всего въ московскихъ духовныхъ училищахъ и въ Московской семинаріи, потомъ былъ перемѣщенъ въ кievскую духовную семинарію, изъ которой поступилъ въ кievскую академію, и занимался здѣсь по Церковно-историческому отдѣлу. По окончаніи курса въ академіи, выдержавши магистерскій экзамень, диспутантъ занялъ мѣсто учителя въ кievскомъ епархіальномъ училищѣ дѣвиць духовнаго званія, причемъ онъ продолжалъ заниматься церковно—историческою наукою, плодомъ чего былъ изданный имъ литографированный указатель источниковъ для церковной исторіи и нѣсколько статей церковно—историческаго содержанія, помѣщенныхъ имъ въ разныхъ духовныхъ журналахъ: Трудахъ кievской академіи, Кievскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ и др. Послѣднимъ зрѣлымъ плодомъ своихъ трудовъ диспутантъ, по словамъ рекомендовавшаго, представилъ »Ислѣдованіе о подчиненіи кievской митрополіи московскому патріархату«, - по подлиннымъ актамъ, извлеченное изъ V тома 1-й части архива югозападной Россіи, собраннаго и редактированнаго самимъ же составителемъ ислѣдованія. Это—то ислѣдованіе и было представлено имъ на соисканіе магистерской степени и удостоено права публичной защиты. Вслѣдъ за *siggiculum vitae* самъ диспутантъ вступилъ на кафедру и въ очень тактичной рѣчи высказалъ, почему онъ избралъ для своего уче-

наго труда именно такой, а не другой предметъ, кто ему помогъ совѣтами и другими услугами въ разработкѣ избраннаго имъ предмета; изъ чего мы узнали, что магистрантъ, для разработки своего предмета, долженъ былъ побывать и въ Москвѣ и въ Петербургѣ, долженъ былъ порыться не только въ кievскихъ книгохранилищахъ и архивахъ, но и въ публичной библиотекѣ и въ Румянцевскомъ Музеѣ, что онъ находилъ нужнымъ воспользоваться добрыми совѣтами не только кievскихъ ученыхъ, но и ученыхъ петербургскихъ и московскихъ специалистовъ по церковно-исторической наукѣ. Особенною находкою для своего труда онъ считалъ малоизвѣстный Сборникъ актовъ патриаршихъ грамотъ и другихъ документовъ, относящихся къ концу XVII вѣка, извѣстный подъ именемъ »Икона«, по указанію ученыхъ найденный имъ въ Императорской Публичной библиотекѣ, и не малое число актовъ XVI и XVII столѣтій, найденныхъ въ кievскомъ центральномъ архивѣ. За тѣмъ начался диспутъ. Официальными оппонентами диспутанту были ординарный профессоръ церковно-историческаго отдѣла И. И. Малышевскій и того же отдѣла доцентъ А. В. Розовъ. Началу диспута первымъ официальнымъ оппонентомъ предпослана была умная, симпатичная рѣчь, представлявшая какъ бы вступленіе и переходъ къ диспуту. Оппонентъ профессоръ высказалъ прежде всего удовольствіе, съ которымъ онъ встрѣчалъ въ воспитанникахъ преобразованной академіи особенную расположенность къ церковно—исторической наукѣ, выразившуюся особенно во многихъ дѣльныхъ кандидатскихъ сочиненіяхъ товарищей диспутанта, сочиненіяхъ полныхъ научнаго и современнаго интереса и потому удостоившихся или признанныхъ достойными печати въ мѣстномъ академическомъ литературномъ органѣ—Трудахъ Академіи» и —другихъ духовныхъ журналахъ. Съ особеннымъ удовольствіемъ вспоминалъ профессоръ и о студенческихъ заняті-

яхъ по церковно-исторической наукѣ диспутанта, - съ радостію привѣтствовалъ онъ и новый ученый трудъ молодого труженика науки. Трудъ этотъ, говорилъ оппонентъ, весьма почтенный и вполне заслуживаетъ, по его мнѣнію, той степени, для соисканія которой написанъ. вмѣсто оппозиціи и возраженій, оппонентъ, видимо, готовъ былъ расточать только похвалы, конечно заслуженныя, автору изслѣдованія. Однакоже по долгу и по обычаю оппонентовъ, онъ наконецъ рѣшился высказать и нѣсколько замѣчаній по порядку представленныхъ тезисовъ. Тезисы къ сочиненію были слѣдующіе: 1) Раздѣленіе русской церкви на двѣ митрополіи—Кіевскую и Московскую было слѣдствіемъ политическихъ обстоятельствъ. 2) Раздѣленіе митрополій продолжалось, благодаря развившемуся въ представителяхъ южно-русской церкви свободолюбію и отсюда крайней антипатіи ихъ къ порядкамъ Руси московской. 3) Тоже развитіе свободолюбія привнесло децентрализацию въ среду южно-русскаго духовенства и имѣло слѣдствіемъ паденіе іерархіи. 4) Не смотря на паденіе іерархіи, южно-русская церковь хранила свою самостоятельность и независимость отъ сѣверно—русской, благодаря преданности патріархамъ восточнымъ 5) Съ 20-хъ годовъ XVII вѣка возникаетъ мысль въ средѣ южно-русскаго народа о необходимости политическаго единенія съ Московскимъ государствомъ, достигшая осуществленія при Хмѣльницкомъ. 6) Политическое объединеніе Малороссіи съ Московскимъ государствомъ необходимо вело и къ церковному объединенію. 7) Попытки свободолюбивыхъ представителей духовенства вопреки стремленіямъ малороссійскаго народа подорвать политическое объединеніе Малороссіи съ Московскимъ государствомъ имѣли слѣдствіемъ—потерю уваженія къ духовенству со стороны народа (паденіе іерархіи) и желаніе

свѣтскихъ его представителей—гетмановъ стѣснить власть духовенства. 8) Съ потерей уваженія къ представителямъ іерархіи въ народѣ, южно-русская церковь не могла теперь поддерживать своего самостоятельнаго существованія опираясь на авторитетъ восточныхъ патріарховъ, потому что и къ нимъ уваженіе было также потеряно и сами они готовы были уступить Кіевскую митрополию въ вѣденіе московскаго патріарха. 9) Но такъ какъ политическое подчиненіе Малороссіи московскому государству долго послѣ Хмѣльницкаго не было прочнымъ, то и подчиненіе кіевской митрополіи московскому патріархату совершилось только чрезъ много лѣтъ послѣ Хмѣльницкаго. 10) Главнымъ виновникомъ того, что дѣло о подчиненіи кіевской митрополіи московскому патріархату устроилось, былъ вѣрный Москвѣ гетманъ Самойловичъ. 11) Благодаря содѣйствію Самойловича, дѣло о подчиненіи кіевской митрополіи московскому патріархату, не смотря на нежеланіе малороссійскаго духовенства, совершилось формально и на дѣлѣ. 12) По его же ходатайству, утверждая подчиненіе кіевской митрополіи московскому патріархату, московское правительство обѣщало, что важнѣйшія привилегіи кіевскаго митрополита не будутъ нарушены. 13) Послѣ паденія Самойловича важнѣйшія права кіевскаго митрополита были отняты у него московскимъ патріархомъ и кіевская митрополія низведена была въ рядъ остальныхъ митрополій московскаго патріархата.

Укажемъ на болѣе важныя замѣчанія ученаго оппонента по поводу нѣкоторыхъ тезисовъ. По поводу перваго тезиса оппонентъ высказалъ, что стремленіе юго—западной Руси къ отдѣленію отъ сѣверовосточной въ церковномъ отношеніи замѣчалось еще раньше 15 вѣка, и потому слѣдовало бы, по его мнѣнію, въ сочиненіи объединить факты

этихъ стремленій для полноты и правильнаго взгляда. Оппонентъ не вполне соглашался и съ тѣмъ положеніемъ перваго тезиса, будто раздѣленіе церкви на двѣ митрополіи было слѣдствіемъ однихъ политическихъ обстоятельствъ. Такъ какъ южнорусскіе іерархи не всегда отличались твердостью въ православіи и одинъ изъ митрополитовъ южно-русскихъ Григорій ¹⁾, посвященный въ Римѣ, былъ открытымъ уніатомъ, то можно думать, что православные митрополиты сѣвернорусскіе, ради чистоты вѣры, и сами уклонялись отъ южно-русской іерархіи. Относительно свободолюбія, поддерживавшаго будто бы, по мнѣнію автора, раздѣленіе церквей, привнесшаго децентрализацію въ среду южнорусскаго духовенства и окончившагося паденіемъ южно-русской іерархіи, оппонентъ замѣтилъ, что это свободолюбіе едва ли не преувеличено авторомъ, - едвали, напри- мѣръ, и самъ Кириллъ Терлецкій былъ такимъ, какимъ его изображаютъ, едва ли свободолюбіе въ южнорусской іерархіи привело ее къ паденію. Напротивъ, по мнѣнію оппонента, свободолюбіе въ извѣстной мѣрѣ похвально, - представляетъ основное начало церкви, по крайней мѣрѣ насколько оно проявлялось въ старинномъ правѣ избранія въ іерархическія степени; такимъ правомъ избранія дорожила церковь во всей древней Руси. При томъ, по мнѣнію оппонента, централизація въ іерархіи сѣверной Руси едва ли была благодѣтельнѣе свободолюбія южно-русской. Не свободолюбіе, исключительно, удерживало южно-русское духовенство и народъ отъ единенія съ сѣвальною Русью, а грустные факты деспотизма, которые, въ свое время, преувеличивала пропаганда католическая въ глазахъ Южно русскаго народа, заклю-

¹⁾ Не принятый духовенствомъ и народомъ и не состоящій въ спискѣ кіев. митрополитовъ. *Ред.*

чилъ оппонентъ. Диспутантъ на эти возраженія отвѣчалъ, что, при другихъ причинахъ раздѣленія митрополій было несомнѣнно и свободолюбіе, при томъ свободолюбіе въ худшемъ смыслѣ этого слова, какъ злоупотребленіе канонической свободы церкви. Развитие тезисовъ 5, 6 и 7 оппонентъ призналъ отчетливыми, группировку фактовъ, тамъ изложенныхъ, умѣлою, достаточно подготовляющею читателя къ главному предмету сочиненія. Относительно потери уваженія въ народѣ къ южно-русской іерархіи и въ частности къ духовной ея наукѣ и школь-Кіевской Академіи, будто бы, вельдствие привнесена и въ послѣднюю въ излишней мѣрѣ элемента формального и либерального, оппонентъ позволилъ себѣ усомниться: онъ заявлялъ, что и многіе южнорусскіе іерархи указанного времени, наука и школа того времени, при уясненіи недоразумѣній, всегда пользовались значительнымъ уваженіемъ и популярностію. А если и были нерасположенные къ духовенству и его наукѣ въ средѣ южнорусскаго народа, то подобныхъ темныхъ личностей было не мало и въ сѣверной Руси. Относительно же упрековъ южнорусской іерархіи, не соглашавшейся, по мнѣнію автора, на подчиненіе московскому патріарху изъ за своекорыстныхъ матеріальныхъ цѣлей, оппонентъ тоже возражалъ, что едва ли можно заподозрить въ своекорыстныхъ матеріальныхъ цѣляхъ такихъ почтенныхъ личностей, каковы были: Петръ Могила, Сильвестръ Коссовъ и др. По мнѣнію оппонента главными мотивами оппозиціи въ этомъ случаѣ были мотивы моральные, особенно правъ свободнаго избранія іерарховъ. Вообще уклоненіе южнорусской іерархіи отъ подчиненія московскому патріарху, оппонентъ, кажется, весьма основательно объяснялъ между прочимъ и слабостію притяженія со стороны сѣвернорусской іерархіи, не высокимъ уровнемъ

умственно-нравственного состоянія ея и народа. Послѣ этихъ замѣчаній и диспутантъ нѣсколько смягчилъ свою мысль относительно эгоистическихъ своекорыстныхъ стремленій южнорусскаго духовенства. При разборѣ слѣдующихъ тезисовъ, за обнародованіе почти впервые содержанія такого важнаго сборника грамотъ, каковъ сборникъ «Икона», за изложеніе самаго хода подчиненія кievской митрополіи московскому патриархату главнымъ образомъ по этимъ документамъ, — изложеніе стройное, отличающееся научностію и новизною, оппонентъ только благодарилъ диспутанта. Таково было и общее заключеніе перваго оппонента, высказанное вообще относительно всего сочиненія въ его научномъ значеніи и цѣломъ составѣ.

Вторымъ официальнымъ оппонентомъ диспутанта былъ какъ мы сказали, доцентъ Академіи по церковно-историческому отдѣлу А. В. Розовъ. Оговорившись напередъ, что предметъ защищаемой магистрантомъ диссертациі не входитъ въ кругъ его специальныхъ занятій и потому не особенно ему знакомъ, оппонентъ однакоже обратилъ вниманіе и съ своей стороны на нѣкоторыя частныя и формальныя стороны диссертациі, по его мнѣнію, не выдерживавшія критики, хотя въ общемъ и онъ напередъ призналъ сочиненіе вполне достойнымъ той степени, для соисканія которой предназначено. Возраженія этого оппонента были направлены то противъ заглавія сочиненія «изслѣдованіе», будто бы несоотвѣтствовавшего простому историческому изложенію предмета, то противъ недостатка прагматизма въ изложеніи и опущенія на счетъ приложимости предмета къ современнымъ подобнымъ явленіямъ (въ виду болгарскаго вопроса), то противъ неточности въ употребленіи терминовъ (свободолюбіе), то противъ несоотвѣтствія въ частяхъ сочиненія, то въ недостаткѣ фактичности нѣкоторыхъ положеній, то въ

несоотвѣтствіи тезисовъ съ самимъ сочиненіемъ и пр. пр. Вообще и этимъ оппонентомъ было высказано замѣчаній не мало и очень основательныхъ, такъ что съ нѣкоторыми изъ нихъ нельзя было не согласиться. Но въ концѣ концовъ и этотъ оппонентъ, какъ сказано выше, призналъ за сочиненіемъ неоспоримыя достоинства, высказанныя его предшественникомъ по оппонированію.

Совѣтъ Академіи, какъ и слѣдовало ожидать, призналъ за тѣмъ диспутанта вполне достойнымъ магистерской степени, и публика привѣтствовала его аплодисменами.

Съ своей стороны, здѣсь и мы присоединяемъ наше скромное мнѣніе къ отзыву оппонентовъ относительно несомнѣнныхъ достоинствъ и особенно мѣстнаго интереса защищенной диссертациі будущаго перваго магистра нашей преобразованной академіи. Совѣтуемъ прочесть это интересное сочиненіе всѣмъ просвѣщеннымъ пастырямъ бывшей южно-русской церкви; въ немъ они найдутъ много картинъ поучительнаго прошедшаго.

20 генв. 1873, г.

Свящ. П. Т.

ПРОТОКОЛЬ

ЗАСѢДАНІЯ СВ. ВЛАДИМИРСКАГО БРАТСТВА. 3-го ЯНВАРЯ 1873 ГОДА.

Присутствовали всѣ члены Совѣта, кромѣ Протоіерея П. Г. Лебединцева, Т. С. С. С. Бобрицева-Пушкина, Профессоровъ: И. И. Малышевскаго, Ник. И. Щеголева и В. Ѳ. Пивницкаго.

По причинѣ болѣзни Предсѣдателя, не было долгое время собранія Братства, между тѣмъ учрежденная школа въ пріютѣ возрасла до числа 44-хъ учениковъ, а въ Совѣтѣ братства положено было, чтобы она не превышало 50, сообразуясь съ помѣщеніемъ и со средствами. Для большаго же развитія мальчиковъ и чтобы они могли быть полезны и для церкви, тѣхъ изъ нихъ, которые имѣютъ голоса, начали приучать къ нотному пѣнію, для чего приглашенъ былъ регентъ изъ учительской Семинаріи съ платою по 4 р. въ мѣсяцъ.

Къ № 3-му

Въ теченіе сего времени окрещены были два еврея и одна еврейка съ дочерью, изъ коихъ одинъ въ продолженіи 3-хъ мѣсяцевъ помѣщался въ пріютѣ; а также присоеди-ненъ къ Православію одинъ римско-католикъ.

Братство пріобрѣло новыми членами Княг. Ал. Вас. Голицыну, Намѣстника Михайловскаго монастыря, іеромонаха Аноима и сестру его Е. И. Немишеско, которые внесли по 5 р.; кромѣ того поступили членскіе взносы: отъ Архіепископа Волынскаго Агаангела 25 р.; Епископовъ: Нижегородскаго Филарета и Томскаго Платона по 10 р., Игумена Богуславскаго Иринарха 5 р., и Іеромонаха лаврскаго Иларія 3 р.; отъ Кн. В. С. Голицыной 25 р., Графа С. Д. Шереметьева и С. В. Бутовичъ по 10 р., отъ П. Н. Бобыря и П. В. Юдина по 5 руб., итого: 123 р., кромѣ того получено процентовъ съ бумагъ, имѣющихся въ братствѣ 159 р.; всего въ приходѣ 282 р.

За симъ слѣдуютъ расходы, которые большею частію относились по содержанію пріюта и училища, а именно за устройство черныхъ досокъ, скамеекъ и проч. уплачено 12 р. 75 к., налоговыхъ по дому 5 р. 10 к., страховыхъ 38 р. 13 к. за дрова 18 р., и трубочисту 2 р., на устройство сарая для дровъ 23 р., на содержаніе проживающихъ евреевъ, освѣщеніе, канцелярскія принадлежности для училища и проч. 43 р. 76 к., жалованья 2-мъ учителямъ по 1 января 33 р. 60 к., и сторожу 30 р.,—въ Духовную Семинарію внесено за степендіанта Горбачевскаго за полугодное содержаніе 30 р., и за Билинскаго, на его содержаніе въ учительскую Семинарію по 20 декаб. 24 р., выдано новокрещеннымъ Ольгѣ Бригъ на квартиру, за 4 мѣсяца 20 р., Николаю Островскому на платье 1 р. 20 к., Николаю Снимкину 3 р., Андрею Коцовскому на дорогу въ Одессу 7 р., на рубашки для новокрещенныхъ и лентычки уплачено 11 р., и за крещеніе 2-хъ евреевъ израсходовано на свѣчи, воду и пр. 4 р., кромѣ того братство не отказывало, по мѣрѣ своихъ средствъ, оказывать пособія и бѣднымъ, заслуживающимъ особаго снисхожденія. Такимъ образомъ было выдано разновременно отставному поручику Липтугину 9 р., и положено выдавать ежемѣсячно на поддержаніе многочисленнаго его семейства по 3 р., отстав-

ному поручику Флорову дано единовременно 2 р., бѣдному мальчику изъ духов. званія, страдающему зрѣніемъ выдано 7 р., на платье вдовѣ Никитиной, Гофману, Андреици и пр. 9 р.; израсходовано на отпечатаніе брошюры о Штундистахъ, за бумагу, наборъ, и брошюровку 17 р. 50 и жалованья Дѣлопроизводителю діакону С. Крижановскому 25 р., всего расхода было въ теченіи 3-хъ мѣсяцевъ 381 р.

По мимо денежныхъ расходовъ братство снабжало и вещественными предметами: По ходатайству члена Совѣта Н. И. Щеголева опредѣлено отправить священнику Кириллу-Мсеодіевской Церкви въ г. Ченстоховъ Царства Польскаго Церковныя вещи-воздухи, пелены, коврикъ и пр. имѣющіяся въ распоряженіи братства, а во вновь открытыя попечительства, въ сс. Медовѣ, Богдановѣ и м. Росошѣ Липовецкаго уѣзда, отправлены разныя книги по бывшимъ уже примѣрамъ, равно какъ и по просьбѣ священника с. Любомирки отправлено 2 экз. Евангелія въ русскомъ переводѣ и 8 брошюръ для одного обратившагося изъ Римско-католиковъ и вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшено принять, по его же просьбѣ, въ члены попечительства одного католика, за разныя пожертвованія въ пользу храма. Между тѣмъ, при представленіи отчета о дѣйствіяхъ попечительства Троицкой Люблинской церкви, всѣ члены онаго свидѣлствуютъ о примѣрной дѣятельности неостоятеля сей церкви священника Іоанна Жаловскаго, какъ въ отношеніи благолѣпія своего храма, такъ и относительно его заботъ о нравственности народной, которую старается поддержать своими пастырскими внушеніями и душеполезнымъ чтеніемъ и строгимъ запрещеніемъ предаваться разгулу въ часы, посвященные Церковной молитвѣ, попечительство ходатайствуетъ, для его поощренія, о испрошеніи Архипастырскаго благословенія полезнымъ его трудамъ и вмѣстѣ съ тѣмъ просить объ исключеніи изъ прихода причетника Андрея Добровольскаго, который буйнымъ своимъ нравомъ и непослушаніемъ противодѣйствуетъ добрымъ начинаніямъ своего Настоятеля. Во исполненіе сей просьбы Совѣтъ братства положилъ: довести о томъ и другомъ до свѣденія Его Высокопреосвященства. Въ другомъ донесеніи священника Левицкаго, каневскаго, уѣзда, мѣстѣч. Стеблева, представляется весьма печальная

картина неблагопріятныхъ для христіанской нравственности дѣйствій сахарозаводчика изъ Евреевъ, Либерманъ, который тѣмъ удаляетъ православныхъ отъ посѣщенія храмовъ Божіихъ. Онъ устроилъ у себя казарму для рабочихъ, гдѣ мужескій и женскій полъ совершенно перемѣшаны между собою, что весьма губительно для нравственности. Священникъ не имѣетъ туда ни какого доступа, такъ что трое изъ рабочихъ умерли не только безъ христіанскаго напутствованія, но даже не были погребены похристіански. Хотя онъ и доносилъ о томъ мѣстной гражданской власти, но просить однако наше Братство довести о томъ до свѣденія гражданского Губернатора. Совѣтъ опредѣлили исполнить его просьбу, а между тѣмъ внушить ему, если не достаточны личныя его дѣйствія для наблюденія за нравственностью своихъ прихожанъ, то для сего было бы весьма полезно устройство приходскаго попечительства и поставить ему въ примѣръ кіевскаго уѣзда м. Кагарлыгъ, гдѣ также при устройствѣ сахарнаго завода пострадала нравственность народная, но устройство въ немъ приходскаго попечительства подѣйствовало благотвельно на нравы, о чемъ свидѣтельствовалъ и самъ Священникъ этого мѣстечка.

Утѣшительно свѣденіе Священника мѣстечка Бняжей-Бриницы липовецкаго уѣзда о заботахъ попечительства его прихода, направленныхъ, какъ къ благолѣпію храма, такъ и къ успѣхамъ учениковъ приходской школы.

Въ заключеніе предсѣдатель предложилъ для поощренія учителя братскаго пріюта Захаржевскаго, котораго ученики въ короткое время оказали большіе успѣхи въ грамотности въ первыхъ началахъ Ариметики и даже нѣкоторые въ изученіи начатковъ Священной исторіи, прибавить ему еще по 3 р. къ ежемѣсячному его жалованью.

Содержаніе: а). Различное отношеніе фарисеевъ и саддукеевъ къ Евангелію въ первое время проповѣди апостольской. б) Первый магистерскій диспутъ въ Кіевской Духовной Академіи. в) Протоколъ засѣданія Св. Владимірскаго братства 1-го февраля 1873 года.

Печ. позвол. Кіевъ 1. февраля 1873 г. Ценз., прот. **М. Богдановъ.**

Въ Типографіи аренд. С. Бульженко и В. Давиденко.